

Методология и методы социологических исследований

© 2019 г.

А.В. КУЧЕНКОВА, Г.Г. ТАТАРОВА

«ЭТАП ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА» КАК ДЕТЕРМИНАНТА СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

КУЧЕНКОВА Анна Владимировна – кандидат социологических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета (a.kuchenkova@rggu.ru); ТАТАРОВА Галина Галеевна – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (tatarova-gg@rambler.ru). Обе – Москва, Россия.

Аннотация. В статье обосновывается доминирующая роль показателя «этап жизненного цикла» для изучения специфики субъективного благополучия/социального самочувствия личности. Для этого предлагается процедура вторичной концептуализации первичных данных двух исследований – Европейского социального исследования (2012) и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (2017). Она предполагает: 1) выделение разных видов взаимосвязи между переменными, посредством которых измеряются показатели субъективного благополучия/неблагополучия; 2) формирование показателя «этап жизненного цикла»; 3) определенную логическую схему анализа данных. В качестве обобщенного показателя субъективного благополучия используется логический индекс, включающий «удовлетворенность жизнью» и «личное счастье». Частные показатели определяются по результатам факторизации переменных, измеряющих субъективное благополучие в разных сферах жизнедеятельности человека. При формировании показателя «этап жизненного цикла» использовались: возраст, семейное положение, отсутствие/наличие детей и их возраст или место проживания. Анализ данных предполагал выделение групп, качественно однородных по этапу жизненного цикла, и определение характера связи обобщенного показателя с частными посредством параллельного использования коэффициента связи Крамера и логико-комбинаторного метода (ДСМ-метод). Сравнительный анализ специфических особенностей в характере этой связи в рамках выделенных групп позволил сделать вывод о доминирующем влиянии этапа жизненного цикла человека на его субъективное благополучие.

Ключевые слова: этап жизненного цикла человека • субъективное благополучие личности • обобщенный показатель субъективного благополучия • частные показатели субъективного благополучия • взаимосвязь показателей • ДСМ-метод • коэффициент Крамера

DOI: 10.31857/S013216250006135-1

Постановка задачи. На сегодняшний день накоплен значительный опыт эмпирического изучения феноменов, обозначаемых как субъективное благополучие личности, социальное самочувствие личности, субъективное восприятие качества жизни. Несмотря на когнитивную сложность эмпирической интерпретации перечисленных понятий, позволительно выделить (в массовых опросах) несколько методических особенностей исследовательской «работы» с ними. Во-первых, их эмпирическая интерпретация приводит к различным, но частично пересекающимся совокупностям показателей: удовлетворенность жизнью, личное счастье,

удовлетворенность работой и др. Во-вторых, наборы переменных (эмпирических индикаторов), с помощью которых измеряется один и тот же показатель, могут различаться. В-третьих, традиционно в роли отдельного показателя выступает одна-единственная переменная, при этом ее «поведение» зачастую анализируется вне взаимосвязи с другими аналогичными показателями. В рамках нашей исследовательской задачи не особо принципиально, какое из приведенных выше понятий будет принято в качестве базового. Сделанный нами выбор в пользу «субъективного благополучия личности» обусловлен тем, что в настоящей статье мы частично опираемся на результаты вторичной концептуализации данных российской выборки Европейского социального исследования (European Social Survey) [Татарова, Кученкова, 2016а; 2016б], где используется именно это понятие.

Опыт изучения субъективного благополучия/неблагополучия, включая теоретико-методические аспекты (представляющие для нас особый интерес), позволяет выделить проблемные поля, которым не уделяется достаточного внимания. В частности, это относится к методическим проблемам изучения характера взаимосвязи между показателями субъективного благополучия (СБ), возникающим как минимум в трех контекстах. *Первый* соотносится с анализом переменных «удовлетворенность жизнью» и «личное счастье», участвующих в формировании обобщенного показателя СБ. Нередко упомянутые переменные подменяют собой этот показатель. *Второй контекст* – анализ взаимосвязи между переменными, описывающими частные показатели по различным аспектам жизнедеятельности человека. На практике здесь преобладает тестовая традиция (суммарные оценки). *Третий контекст*, порождаемый ситуацией анализа характера связи частных показателей СБ с обобщенным, играет особую роль при обосновании зависимости СБ от «этапа жизненного цикла» человека.

О понятии «этап жизненного цикла». Понятия «жизненный цикл», «жизненный путь», «жизненная траектория» служат концептуальной рамкой для изучения самого широкого круга вопросов, связанных с протеканием и закономерностями изменений, происходящих в жизни людей, последовательностью наступления тех или иных событий («расписание жизни»), жизненными стратегиями. Несмотря на принципиальную открытость жизненного пути и наличие факторов его дестандартизации, «приблизленно-грубая структура важнейших жизненных событий» в семейной и трудовой сферах сохраняется [Мещеркина, 2002: 63–64]. Существование общих и очевидных фаз/этапов, через которые проходит человек в течение жизни (детство, юность, взрослость, старость; подготовка к трудовой деятельности, занятость, выход на пенсию и т.д.), находит отражение в понятии «жизненный цикл». Его ключевые атрибуты – наличие и воспроизводство (из поколения в поколение) этапов (стадий, фаз), а также необратимость процесса развития («созревания», перехода от одного этапа к другому) [O’Rand, Kresker, 1990]. Под этапами/фазами жизненного цикла обычно понимают «качественно отличные периоды индивидуальной или групповой жизни по мере взросления человека, сопровождающиеся изменениями его роли и статуса» [Семенова, 2009: 19].

На эмпирическом уровне «этап жизненного цикла» представляет собой конструкт, производный от ряда социально-демографических переменных – «возраст», «семейное положение», «статус занятости», «наличие детей» и др., взаимосвязи которых с СБ посвящено изрядное количество работ. При этом традиционно в качестве обобщенного показателя СБ используется либо удовлетворенность жизнью, либо личное счастье. Постараемся обосновать важность введения показателя «этап жизненного цикла».

Субъективное благополучие и возраст. Дебаты о форме и характере взаимосвязи между возрастом и субъективным благополучием не умолкают уже многие годы. Обзор исследований [Ulloa et al., 2013] выявил противоречивость полученных разными учеными результатов и позволил сделать вывод о существовании по крайней мере трех основных форм зависимости: U-образной, П-образной и линейной.

В первом случае самый низкий уровень СБ наблюдается в возрастном интервале 35–55 лет [Blanchflower, Oswald, 2008; Van Landeghem, 2012]. Снижение его уровня в первой половине жизни объясняется тем, что люди молодого и среднего возрастов демонстрируют завышенные ожидания и требования к жизни, которые не получается удовлетворить

в полной мере. В отличие от них представители старшего поколения реалистичнее оценивают свои возможности и ставят перед собой достижимые цели. Наконец, счастливые люди просто могут жить дольше. Как следствие, в старшем возрасте СБ повышается.

Взаимосвязь возраста и СБ в виде *перевернутой параболы* ($\cap$) фиксируется реже [Ulloa et al., 2013]. Так, в работах Р. Истерлина, приобретших довольно широкую известность (напр.: [Easterlin, 2006]), утверждается, что уровень счастья с возрастом постепенно растет, достигая своего максимума в 50–51 год, а затем снижается. Выявленную им закономерность ученые склонены объяснять влиянием на уровень СБ условий жизни (дохода, здоровья, социальной поддержки), которые ухудшаются с возрастом.

Наличие *обратной линейной* зависимости между возрастом и удовлетворенностью жизнью встречается в странах с переходной экономикой и средними доходами на душу населения [Deaton, 2008]. Особенно ярко эта тенденция проявилась для постсоветских стран. Для России, например, зафиксировано (согласно данным Европейского социального исследования¹) монотонное снижение с возрастом удовлетворенности жизнью и счастья при наличии небольшого повышения их уровня в 55–59 лет [Андреевкова, 2010; Монусова, 2012] или роста после 65–70 лет [Родионова, 2015]. Аналогичную тенденцию демонстрируют и данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения² за 1990–2010-е гг. [Воронин и др., 2016: 44–45; Козырева и др., 2015: 125–126].

Помимо выделенных трех форм закономерностей, существует и четвертая точка зрения на взаимосвязь возраста и СБ. Некоторые ученые полагают, что на самом деле первый не оказывает какого-либо значимого влияния на второе. Их позиция косвенно подтверждается наблюдениями, сделанными в последние годы: выявленный характер взаимосвязи между возрастом и СБ во многом определяется стратегией анализа и особенностями используемой модели. Например, U-образная взаимосвязь может «появляться» при одной регрессионной модели (pooled model) и «исчезать» при другой (fixed-effect model) [Van Landeghem, 2012; Frijters, Beaton, 2012; Kassenboehmer, Haisken-DeNew, 2012]. Именно поэтому мы в своем исследовании параллельно использовали несколько способов анализа эмпирических данных.

Субъективное благополучие и семейное положение + дети. О взаимосвязанности этих признаков свидетельствуют результаты целого ряда исследований. Так, никогда не состоявшие в браке и состоящие в браке демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности жизнью [Андреевкова, 2010] и счастья [Козырева и др., 2015], чем те, у кого брак по разным причинам распался, поскольку смерть супруга или развод входят в число «наиболее стрессорных [событий] в частной жизни и мужчин и женщин» [Гурко, 2018: 87].

Данные относительно влияния *наличия и количества детей* на СБ тоже противоречивы. С одной стороны, фиксируется отрицательная связь между удовлетворенностью жизнью и количеством детей [Андреевкова, 2010], а респонденты, имеющие детей, оказываются менее счастливы, чем бездетные [Козырева и др., 2015]. С другой, имеющие детей моложе 18 лет счастливее тех, у кого дети выросли и покинули родительский дом [Козырева и др., 2015]. Кроме того, имеющие детей и состоящие в браке демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности жизнью, чем воспитывающие детей без супруга(и) [Гурко, 2018].

Субъективное благополучие и события жизни. Изучение влияния значимых (позитивных или негативных) событий на изменение уровня СБ в течение жизни представляет собой отдельное направление в рамках исследований СБ. Несмотря на то что обсуждение

¹European Social Survey. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/>; <http://ess-ru.ru/index.php?id=334> (дата обращения: 03.04.2019).

²Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии ФНИЦП РАН. URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rhms>; <http://www.hse.ru/rhms> (дата обращения: 03.04.2019).

проблем «событийного» анализа останется за рамками настоящей статьи, мы считаем необходимым обратить внимание на выводы, сделанные на основе обобщения результатов почти двух сотен лонгитюдных исследований [Luhmann et al., 2012]. Во-первых, считается, что важные события жизни по-разному влияют на ту или иную компоненту³ субъективного благополучия. Например, рождение ребенка сначала приводит к краткосрочному повышению удовлетворенности жизнью, а в последующие месяцы провоцирует быстрое и существенное снижение его уровня. Эмоциональное состояние «молодого» родителя, наоборот, сначала ухудшается, но затем может улучшиться в долгосрочной перспективе. Смерть супруга(и) и потеря работы намного сильнее влияет на СБ, чем развод и выход на пенсию, однако и скорость адаптации к этим событиям различна. Во-вторых, разделение событий жизни на желательные, положительные, повышающие СБ и нежелательные, отрицательные, снижающие СБ представляется непродуктивным, поскольку характер и сила реакции на них могут отличаться от изначально ожидаемых. Например, после вступления в брак или рождения ребенка («желательных» событий) удовлетворенность жизнью в долгосрочной перспективе снижается, а после развода («нежелательного» события) – повышается. В то же время эти изменения можно трактовать как возвращение СБ на «исходный» уровень, поскольку до развода оно существенно снижалось, а перед рождением ребенка – росло. Порой негативная реакция на отрицательное событие (развод) оказывается слабее, чем на относительно нейтральное (выход на пенсию) или предположительно положительное (выход на новое место работы). А у кого-то адаптация к негативным событиям (смерть супруга(и), потеря работы) может длиться не дольше, чем к положительным (вступление в брак, рождение ребенка).

Таким образом, накопленный к настоящему моменту мировой и российский опыт поиска связи между различными социально-демографическими переменными и СБ свидетельствует о том, что данная связь существует, но она неоднозначна и противоречива. Осознание этого факта ставит перед учеными новую проблему, решение которой, на наш взгляд, следует искать несколько в иной плоскости. Мы полагаем, детерминирующее влияние на СБ личности оказывает не та или иная переменная по отдельности, а их взаимодействие, отраженное в показателе «этап жизненного цикла». Именно от него зависит характер взаимосвязи между обобщенным и частными показателями СБ, что и будет показано ниже. В целях обоснования основополагающего влияния показателя «этап жизненного цикла» человека на его СБ мы 1) выделили общности, однородные по этапу жизненного цикла; 2) выявили особенности взаимосвязи между обобщенным и частными показателями СБ⁴; 3) продемонстрировали специфику этой взаимосвязи на разных этапах жизненного цикла с использованием коэффициента Крамера и ДСМ-метода, относящегося к классу логико-комбинаторных методов⁵ [Автоматическое порождение..., 2009].

Эмпирическую базу исследования составили первичные данные российской выборки шестой волны (2012) Европейского социального исследования, где был реализован специализированный блок вопросов для измерения СБ (ESS-12), и первичные данные по работающим 26-й волны (2017) «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)» (РМЭЗ-17). Несмотря на то что совокупности переменных, измеряющих СБ, в этих массивах различаются, логика вторичной концептуализации первичных данных в обоих случаях была одинаковой. Она включала следующие

³ Принято выделять две главные компоненты субъективного благополучия: когнитивную (удовлетворенность жизнью) и аффективную (эмоциональное состояние).

⁴ Существуют две модели [Heller et al., 2004] формирования СБ личности: «сверху вниз» (top-down theories), в рамках которой первичной считается «общая удовлетворенность жизнью», и «снизу вверх» (bottom-up theories), рассматривающая в качестве первичных «удовлетворенности отдельными сторонами жизни». Мы исходим из второй модели.

⁵ Расчеты производились с помощью интеллектуальной системы для качественного анализа социологических данных JSM-Socio (свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013614978; авторы: В.К. Финн, М.А. Михеенкова, А.Ю. Волкова, С.Г. Климова).

этапы: 1) введение показателя «этап жизненного цикла»; 2) отбор достаточно наполненных групп для сравнения; 3) факторизацию переменных⁶; 4) формирование обобщенного показателя СБ в виде логического индекса; 5) сравнительный анализ взаимосвязи обобщенного показателя с частными на разных этапах жизненного цикла.

Выделение групп, представляющих разные этапы жизненного цикла, в ситуации массового опроса не может осуществляться на основании значительного количества переменных. Для решения нашей задачи мы взяли за основу «возраст», «семейное положение» (отсутствие собственной семьи/наличие супруга(и), включая зарегистрированный и гражданский брак) и «детей» (наличие/отсутствие, совместное/раздельное проживание с родителями для ESS-12 и возраст детей для РМЭЗ-17). Получившиеся в итоге таблицы сопряженности выбранных переменных представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Таблица сопряженности переменных «возраст», «дети», «наличие супруга(и)», ESS-12 (чел.)

Возраст (лет)	Нет детей		Дети есть, живут с родителем(ями)		Дети есть, живут отдельно		Итого
	есть супруг(а)	нет супруга(и)	есть супруг(а)	нет супруга(и)	есть супруг(а)	нет супруга(и)	
15–29	92	370	81	22	6	7	578
30–49	79	102	368	145	75	66	835
50–72	32	52	168	102	230	252	836
73 и старше	3	23	4	25	57	123	235
Итого	206	547	621	294	368	448	2484

По массиву ESS-12 достаточно наполненными для дальнейшего анализа оказались три группы:

– группа E1: 15–29 лет без детей и без супруга(и) – 370 чел., среди них 172 мужчины, 198 женщин;

– группа E2: 30–49 лет, есть супруг(а), есть дети, проживающие с родителями – 368 чел., включая 172 мужчины и 196 женщин;

– группа E3: 50–72 года, есть супруг(а), есть дети, живущие отдельно – 230 чел., включая 107 мужчин и 123 женщины.

Таблица 2

Таблица сопряженности переменных «возраст», «дети», «наличие супруга(и)», РМЭЗ-17, работающие (чел.)

Возраст (лет)	Нет детей		Есть дети до 18 лет		Есть дети старше 18 лет		Итого
	есть супруг(а)	нет супруга(и)	есть супруг(а)	нет супруга(и)	есть супруг(а)	нет супруга(и)	
15–29	212	396	277	42	2	0	929
30–49	211	243	1525	242	420	114	2755
50–72	59	44	96	9	930	389	1527
73 и старше	0	3	0	0	14	17	34
Итого	482	686	1898	293	1366	520	5245

⁶ Факторизация с целью формирования независимых (в статистическом смысле) между собой переменных (показателей) является необходимым этапом любого вида многомерного анализа.

По массиву РМЭЗ-17 наиболее наполненными среди работающих оказались группы, схожие по характеристикам с выделенными для ESS-12:

- группа P1: 15–29 лет без детей и без супруга(и) – 396 чел., среди них 228 мужчин, 168 женщин;
- группа P2: 30–49 лет, есть супруг(а), есть дети до 18 лет – 1525 чел., включая 800 мужчин и 725 женщин;
- группа P3: 50–72 года, есть супруг(а), есть дети старше 18 лет – 930 чел., включая 509 мужчин и 421 женщину.

В совокупности три выделенные группы для ESS-12 составляют 39% от общего числа опрошенных, для РМЭЗ-17 – 54,4% от всех работающих. Безусловно, они не отражают всего многообразия и вариативности жизненных этапов, однако они самые многочисленные и соотносятся с принципиально различными этапами.

Обобщенный показатель субъективного благополучия формировался как логический индекс на основе интерпретации сочетаний ответов на вопросы об удовлетворенности жизнью и личном счастье, что позволило также выявить существующие противоречия [Татарова, Кученкова, 2016а]. Прецеденты использования логических индексов для конструирования показателя СБ на данных ESS имеются и в зарубежной литературе [Huppert, So, 2013], однако в тех случаях они применялись для решения иной задачи – перехода к групповым оценкам на уровне стран.

Частные показатели вводились по результатам факторизации переменных. Для ESS-12 было выделено 14 независимых между собой показателей, для РМЭЗ-17 – восемь. Одинаковые по смыслу показатели для разных массивов в ряде случаев поименованы (в таблицах ниже) по-разному, поскольку формировались по различным переменным. Совокупность показателей для ESS-12 подробно обсуждается в [Татарова, Кученкова, 2016а; 2016б]; совокупность для РМЭЗ-17 включает пять показателей, основанных на одной переменной, и три показателя, в состав которых входят по две переменные. Так, «уверенность в собственных силах» включает вопросы об опасении потерять работу и о возможности обеспечивать себя всем необходимым в будущем; «оценка собственной значимости и компетентности» конструировалась на основе лестниц уважения и профессионализма; «удовлетворенность работой и возможностями профессионального роста» опирается на два вопроса с соответствующими формулировками.

По значениям *обобщенного показателя* респонденты в группах, представляющих разные этапы жизненного цикла, были разбиты на подгруппы с высоким, средним и низким уровнем СБ (табл. 3). Последняя из них оказалась крайне малочисленной во всех шести группах, поэтому данные по респондентам с низким уровнем СБ в дальнейшем анализе не участвовали.

Взаимосвязь между обобщенным и частными показателями субъективного благополучия. На этом этапе анализа *обобщенный показатель* (с двумя значениями – «высокий» и «средний» уровень) рассматривался в качестве *зависимой* переменной, а в роли *независимых* переменных выступали *частные показатели* СБ, интервалы изменения которых были по возможности приведены к одному и тому же виду: пятибалльные шкалы, в исключительных случаях – трехбалльные. В ходе экспериментальных расчетов мы получили

Таблица 3

Распределение респондентов по значению обобщенного показателя СБ (чел.)

Уровень СБ	Группы ESS-12			Группы РМЭЗ-17		
	Е1 (этап 1)	Е2 (этап 2)	Е3 (этап 3)	Р1 (этап 1)	Р2 (этап 2)	Р3 (этап 3)
Высокий	162	139	76	177	663	316
Средний	164	175	113	163	648	444
Низкий	43	52	38	52	193	159
Противоречие	1	2	3	4	21	11
Итого	370	368	230	396	1525	930

значения нескольких коэффициентов, основанных на различном понимании «связи» и позволяющих учесть уровень измерения переменных. Несмотря на некоторые отличия в результатах, значения всех коэффициентов подтверждали существование различий в специфике взаимосвязи между обобщенным и частными показателями СБ на разных этапах жизненного цикла. В качестве примера в настоящей статье приводятся значения только одного коэффициента – коэффициента Крамера.

Значения **коэффициента Крамера** вычислялись попарно между обобщенным и каждым частным показателем. В случае ESS-12 (табл. 4) при переходе от группы Е1 к группе Е3 уменьшается количество частных показателей, имеющих статистически значимую взаимосвязь с обобщенным, а для некоторых из них изменяется теснота взаимосвязи (например, роль уровня оптимизма возрастает, а роль напряженности ритма жизни и оценки собственной значимости, наоборот, снижается).

Таблица 4

Значения коэффициента Крамера между обобщенным и частными показателями субъективного благополучия, ESS-12

Частные показатели	Группы ESS-12		
	Е1 (этап 1)	Е2 (этап 2)	Е3 (этап 3)
Частота положительных эмоций	0,31***	0,26***	–
Частота отрицательных эмоций	0,27***	0,32***	0,22*
Удовлетворенность повседневной деятельностью	0,31***	0,29***	0,31***
Уверенность в собственных силах	0,29***	0,22**	–
Общительность	–	–	–
Материальное благополучие	0,22**	0,19*	–
Состояние здоровья	0,28***	0,26***	0,21*
Уровень оптимизма	0,31***	0,25***	0,35***
Самооценка компетентности	0,21**	–	–
Собственная значимость	0,40***	0,39***	0,33***
Чувство одиночества	0,17*	–	–
Эмоциональное восприятие себя в социуме	0,19*	0,20*	0,26*
Напряженность ритма жизни	0,37***	0,20*	0,23*
Наличие/отсутствие цели в жизни	0,32***	0,33***	0,39***

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Для данных РМЭЗ-17 (табл. 5) теснее всего с обобщенным показателем на всех трех этапах жизненного цикла связаны «удовлетворенность материальным положением» и «удовлетворенность работой и возможностями профессионального роста». Вместе с тем по ряду частных показателей значения коэффициентов Крамера для группы РЗ ниже, чем для двух других групп («одиночество», «уровень оптимизма»).

Хотя заметные различия в значениях коэффициента Крамера для групп, представляющих разные этапы жизненного цикла, наблюдаются только по отдельным частным показателям, они тем не менее свидетельствуют о существовании отличий в характере взаимосвязи между обобщенным и частными показателями СБ. Дальнейшее изучение этой взаимосвязи с помощью одного из методов многомерного анализа позволило выявить более ярко выраженные различия⁷.

⁷Поскольку в наших вычислениях участвуют респонденты только с двумя значениями обобщенного показателя СБ – высоким и средним, содержательное сравнение результатов применения двух методов анализа становится более корректным.

Таблица 5

**Значения коэффициента Крамера между обобщенным и частными показателями
субъективного благополучия, РМЭЗ-17**

Частные показатели	Группы РМЭЗ-17		
	Р1 (этап 1)	Р2 (этап 2)	Р3 (этап 3)
Удовлетворенность работой и возможностями профессионального роста	0,26**	0,24**	0,23**
Уверенность в собственных силах	0,22*	0,15**	0,13*
Оценка собственной значимости и компетентности	–	0,25**	0,13*
Уровень оптимизма	0,25**	0,19**	0,16**
Удовлетворенность материальным положением	0,26**	0,30**	0,28**
Одиночество	0,24**	0,30**	0,18**
Чувство безопасности	–	0,09*	–
Состояние здоровья	0,31**	0,19**	0,21**

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,001$.

ДСМ-метод⁸ относится к классу логико-комбинаторных методов и позволяет реализовывать различные стратегии анализа. В частности, с его помощью можно сравнивать респондентов с двумя разными значениями целевой переменной (в нашем случае – обобщенный показатель СБ) и для каждой совокупности находить комбинации значений независимых переменных (частные показатели СБ), отличающие их друг от друга, то есть собственные респондентам с одним значением целевой переменной и не встречающиеся у респондентов с другим ее значением. Качество полученных результатов оценивают посредством вычисления доли респондентов, «покрываемых» выявленными закономерностями (комбинациями значений независимых переменных). При проведении своих расчетов мы ориентировались на пороговое значение минимум в 70%. Для каждой из ранее выделенных шести групп респондентов отыскивались такие комбинации значений частных показателей СБ, которые отличались бы для людей с высоким и со средним значением обобщенного показателя. Представленные в табл. 6–9 значения частных показателей приводятся в порядке убывания частоты их встречаемости в составе найденных комбинаций. По сути, речь идет о характеристиках, наиболее информативных для описания соответствующей группы.

Респондентов с высоким значением обобщенного показателя СБ из выборки ESS-12 (табл. 6) отличает следующее: для групп Е1 и Е3 более других значимы эмоциональные (отсутствие отрицательных эмоций и наличие положительных), а также социальные факторы, связанные с общением (наличие друзей и близких, отсутствие чувства одиночества); для группы Е2 важную роль играет уровень уверенности в собственных силах и наличие определенной цели в жизни; группам Е2 и Е3 свойственен высокий уровень собственной значимости.

У респондентов по выборке ESS-12 со средним значением обобщенного показателя СБ (табл. 7) наблюдается: отсутствие определенной цели в жизни, средние уровни собственной значимости и напряженности ритма жизни во всех группах; среднее состояние здоровья в группах Е2 и Е3; средний уровень компетентности в группе Е1; средний уровень удовлетворенности повседневной деятельностью в Е2; материальные трудности в Е3.

⁸ Данный метод разработан отечественными математиками. Специфика его применения в различных исследовательских ситуациях (в социологии) представлена, например, в [Климова, Михенкова, 2017; Кученкова, Татарова, 2013]. В нашем случае использовались лишь некоторые его возможности.

Таблица 6

Характеристики респондентов с высоким уровнем СБ, ESS-12
(в порядке убывания информативности)

E1 (этап 1)	E2 (этап 2)	E3 (этап 3)
Частота отрицательных эмоций* (<i>низкая</i>)	Частота отрицательных эмоций* (<i>низкая</i>)	Частота отрицательных эмоций* (<i>низкая</i>)
Частота положительных эмоций* (<i>высокая</i>)	Собственная значимость (<i>высокая</i>)	Частота положительных эмоций* (<i>выше среднего</i>)
Уровень оптимизма (<i>высокий</i>)	Уверенность в собственных силах* (<i>ниже среднего</i>)	Собственная значимость (<i>высокая</i>)
Чувство одиночества (<i>есть 2–3 человека</i>)	Уровень оптимизма (<i>высокий</i>)	Чувство одиночества (<i>есть 2–3 человека</i>)
Состояние здоровья (<i>хорошее</i>)	Наличие цели в жизни (<i>определенно есть</i>)	Эмоциональное восприятие себя в социуме (<i>выше среднего</i>)
Уверенность в собственных силах* (<i>ниже среднего</i>)	Уровень материального благополучия (<i>в принципе, хватает</i>)	Удовлетворенность повседневной деятельностью* (<i>высокая</i>)
Напряженность ритма жизни (<i>высокая</i>)	Общительность* (<i>выше среднего</i>)	Уверенность в собственных силах* (<i>ниже среднего</i>)
Наличие цели в жизни (<i>определенно есть</i>)	Удовлетворенность повседневной деятельностью* (<i>выше среднего</i>)	Уровень оптимизма (<i>выше среднего</i>)
Удовлетворенность повседневной деятельностью* (<i>высокая</i>)	Состояние здоровья (<i>хорошее</i>)	Состояние здоровья (<i>среднее</i>)
Самооценка компетентности (<i>выше среднего</i>)	Чувство одиночества (<i>нет близких/есть один человек</i>)	Общительность* (<i>выше среднего</i>)

Примечание. Показатели, помеченные в табл. 6–9 знаком «*», формировались в виде индексов. В ряде случаев такие показатели, будучи одинаковыми по смыслу, поименованы по-разному для ESS-12 и РМЭЗ-17, поскольку в их основе лежат разные переменные. Для индексов в скобках приводятся значения (уровни) от низкого до высокого (по пятибалльной шкале), а для показателей, основанных на одной переменной, – варианты ответа на соответствующий вопрос.

Таблица 7

Характеристики респондентов со средним уровнем СБ, ESS-12
(в порядке убывания информативности)

E1 (этап 1)	E2 (этап 2)	E3 (этап 3)
Самооценка компетентности (<i>средняя</i>)	Наличие цели в жизни (<i>трудно сказать</i>)	Напряженность ритма жизни (<i>средняя</i>)
Наличие цели в жизни (<i>трудно сказать</i>)	Собственная значимость (<i>средняя</i>)	Состояние здоровья (<i>среднее</i>)
Уверенность в собственных силах* (<i>средняя</i>)	Удовлетворенность повседневной деятельностью* (<i>среднее</i>)	Наличие цели в жизни (<i>трудно сказать</i>)
Напряженность ритма жизни (<i>средняя</i>)	Состояние здоровья (<i>среднее</i>)	Собственная значимость (<i>средняя</i>)
Собственная значимость (<i>средняя</i>)	Эмоциональное восприятие себя в социуме (<i>среднее</i>)	Материальное благополучие (<i>трудно прожить</i>)
Удовлетворенность повседневной деятельностью* (<i>средняя</i>)	Напряженность ритма жизни (<i>средняя</i>)	Уровень оптимизма (<i>средний</i>)
Состояние здоровья (<i>среднее</i>)	Уверенность в собственных силах* (<i>средняя</i>)	Удовлетворенность повседневной деятельностью* (<i>средняя</i>)

Окончание табл. 7

Е1 (этап 1)	Е2 (этап 2)	Е3 (этап 3)
Уровень оптимизма (<i>средний</i>)	Самооценка компетентности (<i>средняя</i>)	Чувство одиночества (<i>нет близких/есть 1 чел.</i>)
Частота положительных эмоций* (<i>выше среднего</i>)	Уровень оптимизма (<i>средний</i>)	Эмоциональное восприятие себя в социуме (<i>среднее</i>)
Чувство одиночества (<i>нет близких/есть 1 чел.</i>)	Частота отрицательных эмоций* (<i>ниже среднего</i>)	Уверенность в собственных силах* (<i>средняя</i>)

Результаты применения ДСМ-метода на данных ESS-12 позволяют сделать следующие выводы: 1) значимость и важность частных показателей СБ меняется в зависимости от этапа жизненного цикла; 2) взаимосвязь обобщенного и частных показателей носит асимметричный характер, то есть конкретный уровень СБ (высокий или средний) детерминирован разными частными показателями.

Аналогичные выводы были получены и по выборке РМЭЗ-17. Для работающих россиян с высоким значением обобщенного показателя СБ (табл. 8) одни значения частных показателей сохраняют свою значимость на всех этапах жизненного цикла (отсутствие одиночества и уровень оптимизма выше среднего), другие меняют ее, демонстрируя собственную «траекторию» (например, важность удовлетворенности работой и возможностями профессионального роста повышается при переходе от Р1 к Р2, а затем снижается для представителей Р3). К отличительным особенностям групп РМЭЗ-17 с высоким уровнем СБ можно отнести важность состояния здоровья для Р1 и Р3 и оценку собственной значимости и компетентности для Р2.

Таблица 8

Характеристики респондентов с высоким уровнем СБ, РМЭЗ-17
(в порядке убывания информативности)

Р1 (этап 1)	Р2 (этап 2)	Р3 (этап 3)
Одиночество (<i>никогда не испытывает</i>)	Одиночество (<i>никогда не испытывает</i>)	Состояние здоровья (<i>хорошее + среднее</i>)
Состояние здоровья (<i>хорошее + очень хорошее</i>)	Удовлетворенность работой и возможностями роста* (<i>выше среднего + высокая</i>)	Одиночество (<i>никогда не испытывает</i>)
Удовлетворенность работой и возможностями роста* (<i>выше среднего + высокая</i>)	Уровень оптимизма (<i>средний + выше среднего</i>)	Уровень оптимизма (<i>средний + выше среднего</i>)
Уровень оптимизма (<i>средний + выше среднего</i>)	Оценка собственной значимости и компетентности* (<i>высокая + выше среднего</i>)	Удовлетворенность работой и возможностями роста* (<i>высокая + выше среднего</i>)
Чувство безопасности (<i>полной + частичной</i>)	Чувство безопасности (<i>полной + частичной</i>)	Чувство безопасности (<i>полной + частичной</i>)
Удовлетворенность материальным положением (<i>выше среднего</i>)	Состояние здоровья (<i>хорошее</i>)	Оценка собственной значимости и компетентности* (<i>высокая + выше среднего</i>)
Оценка собственной значимости и компетентности* (<i>высокая + выше среднего</i>)	Удовлетворенность материальным положением (<i>выше среднего</i>)	Удовлетворенность материальным положением (<i>выше среднего</i>)
Уверенность в собственных силах* (<i>ниже среднего</i>)	Уверенность в собственных силах* (<i>высокая</i>)	Уверенность в собственных силах* (<i>ниже среднего + средняя</i>)

Для групп РМЭЗ-17 со средним уровнем СБ, представляющих разные этапы жизненного цикла, относительная «значимость» частных показателей также неодинакова (табл. 9). Для Р1 важны прежде всего уверенность в собственных силах, оценка собственной значимости и компетентности, удовлетворенность работой и возможностями профессионального роста. Однако в случае двух других групп (Р2 и Р3) позиции этих показателей перемещаются вниз в общем «рейтинге», а вместо них на первое место выходят невысокий уровень оптимизма и неудовлетворенность материальным положением.

Таблица 9

Характеристики респондентов со средним уровнем СБ, РМЭЗ-17
(в порядке убывания информативности)

Р1 (этап 1)	Р2 (этап 2)	Р3 (этап 3)
Состояние здоровья (среднее + хорошее)	Одиночество (испытывает редко)	Уровень оптимизма (средний + ниже среднего)
Уверенность в собственных силах* (выше среднего)	Удовлетворенность материальным положением (низкая + ниже среднего)	Удовлетворенность материальным положением (низкая + ниже среднего)
Оценка собственной значимости и компетентности* (выше среднего + средняя)	Уверенность в собственных силах* (выше среднего)	Состояние здоровья (среднее)
Удовлетворенность работой и возможностями роста* (средняя + выше среднего)	Уровень оптимизма (средний + ниже среднего)	Одиночество (испытывает редко)
Уровень оптимизма (средний)	Оценка собственной значимости и компетентности* (ниже среднего + средняя)	Уверенность в собственных силах* (выше среднего)
Чувство безопасности (частичной)	Удовлетворенность работой и возможностями роста* (средняя + ниже среднего)	Оценка собственной значимости и компетентности* (выше среднего + высокая)
Одиночество (испытывает редко)	Состояние здоровья (среднее)	Чувство безопасности (частичной)
Удовлетворенность материальным положением (ниже среднего + низкая)	Чувство безопасности (частичной)	Удовлетворенность работой и возможностями роста* (ниже среднего + средняя)

Стоит иметь в виду, что использование коэффициента Крамера и ДСМ-метода приводит к разным в содержательном плане результатам. Продемонстрируем это на примерах с «рейтингом» частных показателей для анализируемых групп. В случае ESS-12 коэффициент Крамера помещает «наличие/отсутствие цели в жизни» в тройку частных показателей, наиболее тесно связанных с обобщенным на всех этапах жизненного цикла. Однако по итогам реализации ДСМ-метода на той же выборке данный показатель попадает в тройку лидеров только для респондентов со средним уровнем СБ. Согласно ДСМ-методу, отсутствие отрицательных эмоций является наиважнейшей отличительной характеристикой респондентов ESS-12 с высоким уровнем СБ на всех трех этапах жизненного цикла, но по значениям коэффициента Крамера этот же показатель оказывается более или менее значимым (занимает третье место) лишь для группы Е2 и не входит в число «лидеров» по тесноте связи для остальных двух групп. Аналогичная картина наблюдается и в случае РМЭЗ-17. По коэффициенту Крамера «удовлетворенность материальным положением» попадает в первую тройку частных показателей, наиболее тесно связанных с обобщенным на всех этапах жизненного цикла. Вместе с тем ДСМ-метод указывает на значимость этого показателя только для респондентов со средним уровнем СБ (второе место в «рейтинге» для групп Р2 и Р3).

Выводы. 1. Предположение о том, что «этап жизненного цикла» (понимаемый как взаимодействие социально-демографических переменных) детерминирует характер взаимосвязи между показателями СБ личности, можно считать вполне обоснованным как теоретически, так и эмпирически. 2. Расхождения в содержательных результатах применения коэффициента Крамера и ДСМ-метода представляются естественными. Они обусловлены разным пониманием связи, заложенным в этих методах. Данное обстоятельство делает «методную» триангуляцию необходимым элементом анализа сложных социальных явлений, к коим относится и субъективное благополучие личности. 3. Предложенная в статье процедура изучения взаимосвязи показателей субъективного благополучия/неблагополучия позволяет учитывать многомерность этого явления и может рассматриваться в качестве одной из возможных моделей его исследования по данным массовых опросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Автоматическое порождение гипотез в интеллектуальных системах / Под общ. ред. В.К. Финна. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
- Андреевкова Н.В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5(99). С. 189–215.
- Воронин Г.Л., Захаров В.Я., Козырева П.М. Кому на Руси жить хорошо? Мониторинг 1994–2013 гг. // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 1. С. 26–53. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.1.3918.
- Гурко Т.А. Благополучие мужчин и женщин различного брачного статуса: Россия в международном контексте // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 1. С. 73–94. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5714.
- Климова С.Г., Михеенкова М.А. Возможности ДСМ-метода для построения социологических гипотез (на примере анализа политического участия) // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 3. С. 80–101. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5365.
- Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Счастье и его детерминанты (статья 1) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 120–132.
- Кученкова А.В., Татарова Г.Г. Стратегия применения логико-комбинаторных методов в процедурах типологического анализа // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2013. № 36. С. 7–35.
- Мещеркина Е.Ю. Жизненный путь и биография: преемственность социологических категорий (анализ зарубежных концепций) // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 61–67.
- Монусова Г.А. Субъективное благополучие и возраст: Россия в контексте международных сравнений // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. Кн. 3. М.: ВШЭ, 2012. С. 98–109.
- Родионова Л.А. Возрастные особенности счастливой жизни в России и Европе: эконометрический подход // Прикладная эконометрика. 2015. № 40(4). С. 64–83.
- Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: РОССПЭН, 2009.
- Татарова Г.Г., Кученкова А.В. Показатели субъективного благополучия как типобразующие признаки // Социологические исследования. 2016а. № 10. С. 21–32.
- Татарова Г.Г., Кученкова А.В. Этап жизненного цикла: эвристический потенциал для изучения субъективного благополучия // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года). Материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров. М.: Российское общество социологов, 2016б. С. 8476–8491.
- Blanchflower D., Oswald A. Is Well-being U-shaped over the Life Cycle? // Social Science & Medicine. 2008. Vol. 66. No. 8. P. 1733–1749.
- Deaton A. Income, Health, and Well-being around the World: Evidence from the Gallup World Poll // Journal of Economic Perspectives. 2008. Vol. 22. No. 2. P. 53–72. DOI: 10.1257/jep.22.2.53.
- Easterlin R. Life Cycle Happiness and Its Sources: Intersections of Psychology, Economics and Demography // Journal of Economic Psychology. 2006. No. 27. P. 463–482. DOI: 10.1016/j.joep.2006.05.002.
- Frijters P., Beatty T. The Mystery of the U-shaped Relationship between Happiness and Age // Journal of Economic Behavior & Organization. 2012. Vol. 82. No. 2–3. P. 525–542. DOI: 10.1016/j.jebo.2012.03.008.
- George L.K., Okun M.A., Landerman R. Age as a Moderator of the Determinants of Life Satisfaction // Research on Aging. 1985. Vol. 7. No. 2. P. 209–233.
- Heller D., Watson, D., Hies R. The Role of Person versus Situation in Life Satisfaction: A Critical Examination // Psychological Bulletin. 2004. Vol. 130. No. 4. P. 574–600. DOI: 10.1037/0033-2909.130.4.574.

- Huppert F.A., So T.T.C. Flourishing across Europe: Application of a New Conceptual Framework for Defining Well-Being // *Social Indicators Research*. 2013. Vol. 110. Iss. 3. P. 837–861. DOI 10.1007/s11205-011-9966-7.
- Siedlecki K.L., Tucker-Drob E.M., Oishi Sh., Salthouse T.A. Life Satisfaction across Adulthood: Different Determinants at Different Ages? // *The Journal of Positive Psychology*. 2008. Vol. 3. No. 3. P. 153–164.
- Kassenboehmer S.C., Haiken-DeNew J.P. Heresy or Enlightenment? The Well-being Age U-shape Effect Is Flat // *Economics Letters*. 2012. Vol. 117. Iss. 1. P. 235–238.
- Luhmann M., Hofmann W., Eid M., Lucas R.E. Subjective Well-being and Adaptation to Life Events: A Meta-analysis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 102. No. 3. P. 592–615.
- O'Rand A.M., Krecker M.L. Concepts of the Life Cycle: Their History, Meanings, and Uses in the Social Sciences // *Annual Review of Sociology*. 1990. No. 16. P. 241–262.
- Ulloa B.F.L., Möller V., Sousa-Poza A. How Does Subjective Well-being Evolve with Age? A Literature Review // *Journal of Population Ageing*. 2013. Vol. 6. Iss. 3. P. 227–246.
- Van Landeghem B. A Test for Convexity of Human Well-being over the Lifecycle: Longitudinal Evidence from a 20-year Panel // *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2012. Vol. 81. No. 2. P. 571–585. DOI: 10.1016/j.jebo.2011.08.001.

Статья поступила: 23.04.19. Принята к публикации: 19.06.19.

«LIFE-CYCLE STAGE» AS A DETERMINANT OF PERSONAL SUBJECTIVE WELLBEING

KUCHENKOVA A.V.*, TATAROVA G.G.**

*Russian State University for the Humanities, Russia; **Institute of Sociology FCTAS RAS, Russia

Anna V. KUCHENKOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Senior lecturer, Russian State University for the Humanities (a.kuchenkova@rggu.ru); Galina G. TATAROVA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Chief Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS (tatarova-gg@rambler.ru). Both – Moscow, Russia.

Abstract. The article substantiates a dominant role of «life-cycle stage» for examining specificity of personal subjective wellbeing/social wellbeing. For this purpose, a procedure of secondary conceptualization of two surveys data (European Social Survey (2012) and Russian Longitudinal Monitoring Survey – HSE (2017)) is suggested. This procedure includes a distinction of different types of interconnections between indicators of subjective wellbeing / ill-being; construction of index «life-cycle stage»; development of a data analysis logical scheme. General subjective wellbeing is measured by «logical» index based on life satisfaction and happiness. Specific subjective wellbeing is measured by indicators and indices, which are derived from factorization of variables, representing subjective wellbeing in life domains. The index «life-cycle stage» is based on age, marital status, children and their age or place of living. Data analysis includes identification of groups, which are homogeneous in terms of the life-cycle stage; examination of interconnection between general and specific subjective well-being by parallel use of Cramer's coefficient and logical-combinatorial method (JSM-method). Comparison of specificity of this interconnection for selected groups allows conclusions about the dominant role of life-cycle stage for personal subjective well-being.

Keywords: life-cycle stage, personal subjective well-being, general subjective well-being, specific subjective well-being, interconnection of indicators, JSM-method, Cramer's coefficient.

REFERENCES

- Andreenkova N.V. (2010) Comparative Analysis of Life Satisfaction and Its Determinants. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of Public Opinion]. No. 5(99): 189–215. (In Russ.)
- Blanchflower D., Oswald A. (2008) Is Well-being U-shaped over the Life Cycle? *Social Science & Medicine*. Vol. 66. No. 8: 1733–1749.
- Deaton A. (2008) Income, Health, and Well-being around the World: Evidence from the Gallup World Poll. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 22. No. 2: 53–72. DOI: 10.1257/jep.22.2.53.
- Easterlin R. (2006) Life Cycle Happiness and Its Sources: Intersections of Psychology, Economics and Demography. *Journal of Economic Psychology*. No. 27: 463–482. DOI: 10.1016/j.joep.2006.05.002.
- Finn V.K. (ed.) (2009) *Automatic Hypotheses Generation in Intelligent Systems*. Moscow: Knizhny dom «Librokom». (In Russ.)
- Frijters P., Beaton T. (2012) The Mystery of the U-shaped Relationship between Happiness and Age. *Journal of Economic Behavior & Organization*. Vol. 82. No. 2–3: 525–542. DOI: 10.1016/j.jebo.2012.03.008.

- George L.K., Okun M.A., Landerman R. (1985) Age as a Moderator of the Determinants of Life Satisfaction. *Research on Aging*. Vol. 7. No. 2: 209–233.
- Gurko T.A. (2018) Well-being of Men and Women of Different Marital Status: Russia in the International Context. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. Vol. 24. No. 1: 73–94. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5714. (In Russ.)
- Heller D., Watson D., Hies R. (2004) The Role of Person versus Situation in Life Satisfaction: A Critical Examination. *Psychological Bulletin*. Vol. 130. No. 4: 574–600. DOI: 10.1037/0033-2909.130.4.574.
- Huppert F.A., So T.T.C. (2013) Flourishing across Europe: Application of a New Conceptual Framework for Defining Well-Being. *Social Indicators Research*. Vol. 110. Iss. 3: 837–861. DOI: 10.1007/s11205-011-9966-7.
- Kassenboehmer S.C., Haisken-DeNew J.P. (2012) Heresy or Enlightenment? The Well-being Age U-shape Effect Is Flat. *Economics Letters*. Vol. 117. Iss. 1: 235–238.
- Klimova S.G., Mikheyenkova M.A. (2017) Possibilities of the JSM-Method for Creating Sociological Hypotheses (Using As an Example the Analysis of Political Participation). *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. Vol. 23. No. 3: 80–101. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5365. (In Russ.)
- Kozyreva P.M., Nizamova A.E., Smirnov A.I. (2015) Happiness and Its Determinants. Part I. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 120–132. (In Russ.)
- Kuchenkova A.V., Tatarova G.G. (2013) A Strategy for Using Logical-Combinatorial Methods in Procedures of Typological Analysis. *Sotsiologiya: metodologiya, metodi, matematicheskoe modelirovanie* [Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling]. No. 36: 7–35. (In Russ.)
- Luhmann M., Hofmann W., Eid M., Lucas R.E. (2012) Subjective Well-being and Adaptation to Life Events: A Meta-analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 102. No. 3: 592–615.
- Meshcherkina E.J. (2002) The Life Course and Biography: the Continuity of Sociological Categories (Analysis of Foreign Concepts). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 61–67. (In Russ.)
- Monusova G.A. (2012) Subjective Well-being and Age: Russia in the Context of International Comparisons. In: *XII International Scientific Conference on Economic and Social Development*. Vol. 3. Moscow: HSE: 98–109. (In Russ.)
- O’Rand A.M., Krecker M.L. (1990) Concepts of the Life Cycle: Their History, Meanings, and Uses in the Social Sciences. *Annual Review of Sociology*. No. 16: 241–262.
- Rodionova L.A. (2015) Age Characteristics of the Happy Life in Russia and Europe: The Econometric Approach. *Prikladnaya econometrica* [Applied Econometrics]. No. 40(4): 64–83. (In Russ.)
- Semenova V.V. (2009) *Social Dynamics of Generations: Problem and Reality*. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)
- Siedlecki K.L., Tucker-Drob E.M., Oishi Sh., Salthouse T.A. (2008) Life Satisfaction across Adulthood: Different Determinants at Different Ages? *The Journal of Positive Psychology*. Vol. 3. No. 3: 153–164.
- Tatarova G.G., Kuchenkova A.V. (2016a) Indicators of Subjective Well-being as Characteristics for Typology Building. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 21–32. (In Russ.)
- Tatarova G.G., Kuchenkova A.V. (2016b) Life-cycle Stage: Heuristic Potential for the Study of Subjective Well-being. In: Mansurov V.A. (ed.) *Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice* (Yekaterinburg, 19–21 October 2016). Materials of the V all-Russian sociological Congress. Moscow: Rossijskoe obshchestvo sotsiologov: 8476–8491. (In Russ.)
- Ulloa B.F.L., Møller V., Sousa-Poza A. (2013) How Does Subjective Well-being Evolve with Age? A Literature Review. *Journal of Population Ageing*. Vol. 6. Iss. 3: 227–246.
- Van Landeghem B. (2012) A Test for Convexity of Human Well-being over the Lifecycle: Longitudinal Evidence from a 20-year Panel. *Journal of Economic Behavior and Organization*. Vol. 81. No. 2: 571–585. DOI: 10.1016/j.jebo.2011.08.001.
- Voronin G.L., Zakharov V.Y., Kozyreva P.M. (2016) «Who Lives Well in Russia?» 1994–2013 Monitoring Survey. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. Vol. 22. No. 1: 26–53. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.1.3918. (In Russ.)

Received: 23.04.19. Accepted: 19.06.19.